

УДК 82.091

**КОНСТРУКЦИЯ И ДЕКОНСТРУКЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ИРЛАНДСКОМ РОМАНЕ
(Роберт МакЛайам Уилсон «Улица Эрика»,
Шеймас Дин «Чтение в темноте»)**

Светлана Александровна Стринюк

к. филол. н., доцент департамента иностранных языков

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

614000, Пермь, ул. Студенческая 38, e-mail sstrinyuk@hse.ru

В статье рассматриваются вопросы создания национальной идентичности в современных ирландских романах на английском языке – «Чтение в темноте» Ш. Дина и «Улица Эрика» Р. МакЛайама Уилсона. Общественно-политический характер анализируемых произведений позволяет применить комплексный подход, изначально разработанный для социологического исследования, целью которого являлось выявление способов построения национальной идентичности в речи жителей страны (Австрии) в критически важный исторический момент (вступление Австрии в объединенную Европу в 2000г.). Содержательные и лингвистические категории, выделенные Р. Водак и группой австрийских исследователей в ходе дискурсного анализа публичной и частной речи австрийцев, были применены к анализу романов, опубликованных в 1996 г., тематика которых носит явно общественно-политический характер и направлена в большей степени на изображение североирландского конфликта в двух основных локусах, наиболее часто ассоциируемых с этим конфликтом, – Дерри и Белфастом.

Ключевые слова: современный ирландский роман; Ш. Дин; Р. МакЛайам Уилсон; национальная идентичность; североирландский конфликт в литературе.

Поиск национальной идентичности является одной из ключевых тем современной ирландской литературы на английском языке. Центробежные этнические процессы в обществе, активный поиск нациями иных форм существования в условиях краха двуполярной политической системы дали толчок появлению целого ряда романов, авторы которых обращаются к этой тематике. Этнорелигиозный конфликт, столетиями истощавший «изумрудный остров», находится в центре внимания таких писателей, как Б. МакЛаверти, К. Тойнби, У. Тревор, Г. Паттерсон и мн. др. Романы Шеймаса Дина «Чтение в темноте» и Роберта МакЛайама Уилсона «Улица Эрика» принадлежат к лучшим образцам прозы, объясняющей, что значит быть ирландцем в современной Британии.

Социально-исторический контекст романов, написанных в конце XX в. (оба изданы в Британии в 1996 г.), требует некоторых пояснений. Этнополитический конфликт в

Северной Ирландии уходит корнями в глубокое средневековье, когда Ольстер формально подчинился английской короне. В Северной Ирландии – типичном примере колонизации заселения – католики были быстро вытеснены шотландскими и английскими протестантами-переселенцами, лояльными британской короне. Именно эта часть населения, вскоре оказавшаяся преобладающей в пестрой карте Северной Ирландии, стала впоследствии оплотом юнионизма, надежной защитой британского права на севере острова. Конфликт приобрел не только исторический, религиозный и политический характер, но и социально-экономический: ирландские католики традиционно требуют восстановления прав и свобод, улучшения социального положения – предоставления доступа к образованию и медицинской помощи, трудоустройства и т.д. Кроме того, североирландские националисты предъявляют территориальное требование –

объединение с остальной частью острова. Очередная эскалация конфликта в 1969 г. переросла в открытое противостояние католиков и протестантов и повлекла введение британских войск; с этого времени на протяжении почти трех десятилетий Северная Ирландия стала ареной насилия: политические новости изобиловали сообщениями о гражданских беспорядках, террористических актах и жертвах среди мирного населения. Объясняя природу межнациональных конфликтов на территориях, подвергшихся разделу, Дж.Клири утверждает неизбежность агрессии при создании государства с доминирующей титульной нацией: «in regions where the peoples concerned are geographically intermingled, the attempt to manufacture ethnically homogeneous state, or states with secure ethnic majorities, cannot be accomplished without extraordinary communal violence. This violence does not end with the act of partition: violence is not incidental to but constitutive of the new state arrangements thus produced» [Cleary 2013: 11].

Естественно, столь серьезный конфликт не мог не найти отражение в самых разнообразных формах искусства. Североирландский конфликт (The Troubles) стал темой театральных постановок, фильмов, произведений поэзии и прозы. Поскольку исторически в Ирландии патриотически настроенные художники слова всегда обращались к социально значимой проблематике, неудивительно, что в XX в. эта традиция продолжилась в творчестве Йетса, Ш. Хини, поэтов и писателей «ирландского возрождения». Как отмечает И. Патен, еще в 70–80-е в «литературе североирландского конфликта» наметились две основные тенденции представления трагических событий исторического прошлого Северной Ирландии: одна из них – это более или менее исторически достоверное изображение конфликта на грани литературы и журналистики, как правило, с националистических позиций, другая, ставя во главу угла либеральные гуманистические ценности, предлагает аполитичное, личностное повествование от лица героя, пытающегося остаться в стороне от разрушительного политического контекста (см.: [Pattern 1996]).

Основные тенденции британской литературы и поиски новой национальной идентичности рассматриваются российскими литературоведами в большей степени с точки зрения постколониальной теории (см.: [Сидорова 2005]), однако британская литература последней трети XX в. в своих наиболее ярких «региональных проявлениях» практически остается вне поля

зрения российских ученых. В работах, посвященных анализу национальной идентичности, исследователи обращаются в первую очередь к понятию «английскость»; к примеру, этот феномен исследован Е. Г. Сатюковой (см.: [Сатюкова 2012]) и Е. Г. Петросовой (см.: [Петросова 2005]) на примере творчества Г. Свифта, национальная концептосфера английского с точки зрения создания мифа описана Л.Ф. Хабибуллиной (см.: [Хабибуллина 2010]). Так, при рассмотрении концепций национальной идентичности в литературе используются методы и терминологический аппарат других разделов науки (социологии, истории, теории и истории культуры и т.д.), комплексную же методику анализа средств выражения национальной, религиозной, гендерной и т.д. идентичности в литературе еще только предстоит создать.

В англоязычном литературоведении интерес был проявлен к разным аспектам творчества Дина и Уилсона. Д. Ханд в своем основательном труде «История ирландского романа» исследует особенности повествователя в романе Дина, справедливо отмечая, что большие исторические события никогда не бывают безличными, в них виден сплав приватной и «большой» истории (см.: [Hand 2011]). К анализу «буржуазности» романа «Улица Эрика» обращается Р. Киркланд, предложив ряд ценных наблюдений, в частности, анализ повествовательных стратегий, концепции повествователя и др. (см.: [Kirkland 2000]). Концепции психоанализа успешно применены Л. Пич в исследовании «пограничных состояний» романа «Чтение в темноте», что помогает понять соотношение рационального и иррационального (подсознательного) на уровне повествовательной техники (см.: [Peach 2004]). Сатирическое начало в романе «Улица Эрика» прослеживается в работе Х. Ф. Э. Агудо [Agudo 2002]. В небольшой статье из книги «Ирландский роман: 1960–2010» Д. Брайан (см.: [O'Brian 2012]) дает общий обзор произведения; на постмодернистскую природу романа «Улица Эрика» и повествовательную технику романа «Чтение в темноте» обращает внимание Э. Кеннеди-Андриус в общем обзоре «литературы североирландского конфликта» (см.: [Kennedy-Andrews 2006]). Исторические уроки романа «Чтение в темноте» рассматриваются через призму постколониальной теории в статье Л. Харта [Harte 2000]. Таким образом, авторы практически всех опубликованных статей, рецензий и критических обзоров оставляют вне поля зрения

ключевую тематику обоих романов, что позволяет нам попытаться предложить систематизированную концепцию анализа создания национальной идентичности в художественном произведении.

Теоретической основой нашего исследования послужили обобщения, сделанные австрийскими учеными Р.Водак, Р. де Силия, М.Рейзигл и К.Либхарт по итогам дискурсного анализа текстов публичных высказываний и данных фокус-групп, проводившегося в 2000г. – времени вступления Австрии в Европейский союз (см.: [Wodak 2009]). В этом масштабном лонгитюдном исследовании выявлены коллективные смысловые и лингвистические средства выражения идентичности в речи. Полагаем, что результаты исследования, а именно выявленные смысловые доминанты, могут быть применены при анализе концепции национальной идентичности в литературе. Ограничения по использованию результатов социологического, культурологического и лингвистического исследований для проведения подобного рода анализа очевидны; тем не менее, учитывая концептуальное отличие литературного текста от публичной речи политика, возьмем на себя смелость утверждать, что явная политическая риторика романов Дина и Уилсона, их серьезная идеологическая составляющая позволяют рассматривать их как художественно-политический манифест взглядов авторов на проблему национальной идентичности и, следовательно, применить смысловые и лингвистические категории, описанные Р. Водак, к тексту этих романов.

Поскольку национальная идея несет колонизируемой нации надежду на сохранение самосознания и самоидентичности, неудивительно, что в Северной Ирландии проявления национальной идеи в литературных произведениях так многочисленны и разнообразны. Дин и Уилсон представляют разные подходы к конструированию национальной идентичности.

Анализ текстов этих романов показывает, что оба писателя создают пространство национальной идентичности, исходя из представлений о гендерной принадлежности, религии, месте проживания и т.д. Вместе с тем провозглашение сепаратистских политических убеждений и, до некоторой степени, манипулирование политическими и религиозными идеями позволяют Дину донести до читателя идею «виктимизации» католического меньшинства Северной

Ирландии, акцентировать внимание на страдании колонизированного народа и показать принципиальную непримиримость противоречий юнионистской и лоялистской частей населения Дерри.

Роман Уилсона «Улица Эрика» представляет совершенно иную парадигму. Уилсон разрушает все традиционные стереотипы ирландских католических ценностей, насмехаясь над всем, что считают ценным сторонники ирландского возрождения: от труднопроизносимых гэльских имен до распределения денежных потоков, призванных стимулировать экономику Северной Ирландии. Он становится очень серьезным только тогда, когда речь идет о террористических актах и убийствах с политическими целями, в этом случае автору романа «Улица Эрика» удается создать удивительное по своему эмоциональному накалу описание судьбы погибших ирландцев. Сопереживание, вызываемое у читателя при чтении этих страниц, заставляет по-новому взглянуть на политическую риторику сторонников крайних националистических взглядов.

Система содержательных категорий и лингвистических средств, выделенная Водак, основана на предположении, что национальная идентичность – как форма социальной идентичности – производится, воспроизводится, трансформируется и разрушается в речи с помощью языка и других семиотических систем. Влияние выступлений общественных деятелей, политиков, журналистов и других референтных общественных фигур на формирование образа национальной идентичности огромно и дает возможность с помощью инструментов социологического анализа выделить несколько смысловых категорий, конструирующих идентичность. Политическая история, религия, система образования, концепция места и фольклор, по мнению Водак, являются ключевыми категориями, позволяющими личности идентифицировать свою принадлежность этнической или религиозной группе.

Водак вслед за Б.Андерсоном [Anderson 2004] рассматривает этнос как намеренно созданное, «воображаемое» политическое сообщество – таким образом в рамках конструктивистского подхода он реализует идею «управляемого» родства на основе политических, религиозных и других идейных предпосылок. При этом категория национального характера при анализе

игнорируется, так как рассматривается как набор стереотипов, описывающих группу извне.

Политическая риторика второй половины XX в., фактически с 1966 г. – даты начала волнений в Северной Ирландии в период новейшей истории, позволяет предположить, что созданию конструкта «Северная Ирландия» в общественно-политической жизни придавалось большое значение. Активное обсуждение вопросов организации жизни на территории Северной Ирландии, наблюдаемое на всех уровнях и во всех аспектах общественной жизни – в средствах массовой информации, в разных формах собраний населения и т.д.; традиционное влияние служителей культа на религиозные общины – все это стало мощным источником воздействия на население. Кроме того, система образования ввиду ее основной задачи формирования приемлемых для данного общества взглядов, в том числе более или менее единообразного взгляда на историю нации, а также представлений, моделей поведения способствует укреплению идеи национальной идентичности.

Переходя к анализу текстов романов Ш. Дина «Чтение в темноте» и Р. МакЛайама Уилсона «Улица Эрика», выскажем предположение, что смысловые категории, выделенные Водак для описания языковых репрезентаций национальной идентичности, могут быть эффективно применены и к литературным произведениям, тематически удовлетворяющим условиям анализа. Политическая история в контексте обоих романов представлена идеей завоевания Северной Ирландии, а селективность в отборе значимых исторических событий проявляется в желании авторов легитимировать свою точку зрения: или акцентировать несправедливость и насилие по отношению к католическому меньшинству Дерри («Чтение в темноте»), или, наоборот, показать бессмысленность насилия как способа решения политических проблем (описание взрыва в баре «Улица Эрика»). Религиозная идентификация является одним из ключевых источников антагонизма в обоих романах, но она либо служит элементом системы включения агента в группу или исключения его из группы («Чтение в темноте» – антагонистические отношения протестанты – католики), либо сатирически осмеивается («Улица Эрика»).

Концепция места безусловно важна при анализе национальной идентификации, в романе «Чтение в темноте» она неразрывно связана с политической и религиозной идентификацией.

Фольклор является неотъемлемой частью культуры Ирландии, и это находит отражение в одном случае в использовании фольклорных образов в мифопоэтических схемах («Чтение в темноте»), в другом – сатирически осмеивается («Улица Эрика»). Лингвистические средства в обоих романах ограничены, в романе «Чтение в темноте», например, используется «мы» (inclusive «we») в противовес «они» и в некоторых случаях наблюдается персонификация.

Долгие годы правления Британии в Северной Ирландии приучило католическое население этой территории идентифицировать себя как жертв британской агрессии. Мать главного персонажа романа «Чтение в темноте» объясняет причины участия в беспорядках ирландцев-католиков несправедливостью: 'Injustice. The police themselves. Dirty politics. It's grand to say let it stop to people who have been the victims of it. What were they supposed to do? Say they're sorry they ever protested and go back to being unemployed, gerrymandered, beaten by every policeman who took the notion, gaoled by magistrates and judges who were so vicious that it was they who should be gaoled, and for life, for all the harm they did and all the lives they ruined?' [Deane 1996: 203].

Известный ирландский исследователь литературы Д. Кайберд полагает, что влияние прошлого в Ирландии никогда не ослабевает настолько, чтобы перестать влиять на настоящее (см.: [Kiberd 1995: 644]), сложное прошлое постоянно подпитывает вражду между разными группами населения Северной Ирландии.

Политическое противостояние в стране вынуждает героев обоих романов постоянно принимать чью-либо сторону в конфликте, т.к. в условиях гражданского противостояния практически невозможно занять позицию невмешательства. Кроме того, им постоянно приходится соотносить реальные события с их интерпретаций, как услышанной, так и своей собственной: 'A choice, an election, was to be made between what actually happened and what I imagined, what I had heard, what I kept hearing' [Deane 1996: 182].

В политическую историю постоянно вмешивается частная история героев, что в принципе является характерной чертой современной британской литературы. К примеру, когда к отцу рассказчика романа «Чтение в темноте» является отец убитого на пороге его дома британского солдата, он испытывает жалость к этому пожилому человеку,

потерявшему сына: 'He knew, the Yorkshire man said, he knew what people round here felt about the British soldiers. But this was his son. ... Poor man,' said my father. 'I feel for him. Even if his son was one of those' [ibid.: 22]. Такое смешение разных планов повествования позволяет читателю почувствовать реальную историю, которая для индивидов никогда не бывает только политической и эмоционально однозначной. Семейная история дискурсивна по сути, рассказчик не проживает ее всю, он узнает ее немалую часть из отрывочных рассказов, складывает из обрывков разговоров, которые ребенком слышал от взрослых: 'My family's history ... came to me in bits, from people who rarely recognized all they had told. Some of the things I remember, I don't really remember' [Deane 1996: 225].

Политические убеждения и религиозные взгляды в значительной мере определяют национальную идентичность, а в условиях Северной Ирландии они являются неразделимыми. В главе «Пожар. Июнь 1949» объясняется, почему католическая община Дерри превращала религиозные праздники в политические: 'The Protestants had more than we had. [...] We had only the fifteenth of August bonfires; it was a church festival but we made it into a political one as well, to answer the fires of the twelfth' [ibid.: 33].

Поскольку одним из основных проводников «одобренных» государством и обществом взглядов на историческое прошлое является система образования, в романе «Чтение в темноте» именно школа определяет угол зрения главного героя на реальную жизнь, и она часто жестко ограничивает его видение религиозными догмами: 'If there's no Latin involved, that's what makes a sin. Love is in Latin, lust isn't' [ibid.: 151].

Религиозно-католический аспект романа «Чтение в темноте» обуславливает целостность его идейной структуры. Слова Л.Пич о «героизации» мученичества в католичестве вместе с тем объясняют, на наш взгляд, и общий идеологический настрой романа «Чтение в темноте» [Reach 2004: 49]. Дин «идеологизирует» страдания католического населения Дерри, «католический контекст» романа проявляется во многих ситуациях, от бытовых – «нехристианское» замужество одной из героинь – до политических, когда епископ объясняет ребенку причины несправедливого поведения сержанта полиции [Deane 1996: 111].

Говоря о «католическом контексте» романа, нельзя не упомянуть удивительное сочетание в

нем поэтически-языческого и религиозного и английского, и ирландского. К примеру, мать рассказчика говорит на английском, но знает песни и стихи на ирландском [ibid.: 194]. Магическая реальность создается в романе «Чтение в темноте» введением в повествование мифических персонажей – Фейри. Примечательно, что мифические создания, действующие как реальные герои произведения (история о мальчике и девочке из Донегола), говорят на ирландском. Общее мифологическое пространство как часть культурного пространства, особенно в условиях, когда в качестве национального языка используется язык колонизаторов, составляет важную часть национального пространства, обособленного от культурного пространства завоевателей.

Место обладает особым значением в создании национальной идентичности. Полагаем, что локус, являясь как формальной, так и содержательной категорией (см.: [Proshansky 1978]), органично связан с другими аспектами формирования идентичности. В романе «Чтение в темноте» действие происходит в североирландском городе Лондондерри (Дерри) и графстве Донегол (Республика Ирландия). Примечательно, что даже в назывании города отражен разрыв между католической и протестантской общинами: официальное название города, часто употребляемое лоялистами, – Лондондерри, тогда как католики предпочитают исторически традиционное название – Дерри.

Локус в романе «Чтение в темноте» дробится на более мелкие части: начиная от пространства города и района Богсайд – изолированного места компактного проживания католиков – до улицы и собственно дома рассказчика. Каждый из этих локусов имеет определенное значение – помогает отчетливее представить «среду обитания» героя. Если проживание в Богсайте уже служит идентификации героя как представителя католической общины, то улица даже может ассоциироваться с определенными политическими взглядами и поведением героев романа. К примеру, сержант Бэрк объясняет одному из персонажей, отцу О'Нейлу, свое предвзятое отношение к католикам, проживающим на улице Лаймвуд, тем, что они являются постоянными участниками беспорядков: 'The trouble we have with that Limewood Street lot, Father' [Deane 1996: 114]. Совсем по-другому видит это место епископ: 'That area ... does have some most unsavoury

characters in it, along with good, decent Catholic people as well' [ibid.: 110].

Вместе с тем нельзя не понимать, что категория места в формировании идентичности неразрывно связана с социальной, религиозной и национальной принадлежностью (см.: [Nash 1997]). Принадлежность к семье, некоторые члены которой являются активными участниками ИРА (Ирландская республиканская армия – Óglaigh na hÉireann), вынуждает рассказчика задуматься о причинах многих конфликтов, искать правды, пытаться понять истинные причины и последствия поступков членов своей семьи. Таким образом, этнополитический конфликт становится частью личного пространства всех участников событий являясь, с одной стороны, элементом национальной истории, а с другой – частью приватной истории, вынуждая всех героев принимать решения о том, чью сторону конфликта поддерживать.

В романе «Чтение в темноте» место становится олицетворением злобы и насилия. Герои никогда не чувствуют себя в безопасности в собственных домах, частные границы постоянно нарушаются. В целом, место в романе «Чтение в темноте» распадается на сложные формально-смысловые локусы, каждый из которых участвует в создании идентичности героя и каждое из которых символически представляет определенную часть его жизни. Социальная и экономическая сегрегация способствует поддержанию географических границ в существующих рамках как для католиков, так и для протестантов. Вместе с тем она служит консолидации при угрозе извне, объединяя участников каждой общины в условиях обострения конфликта.

Роман «Улица Эрика» представляет совершенно другой тип политической риторики. Оба романа написаны приблизительно в одно время, но авторы воспользовались совершенно разными способами художественного воплощения тематики. Если в «Чтении в темноте» драматизируется конфликт, то в «Улице Эрика» откровенно высмеивается стереотипная националистическая символика, целенаправленно разрушаются идеологемы правой националистической риторики.

«Улица Эрика» – это рассказ о двух друзьях, католике Джейке и толстом протестанте Чаки, живущих в Белфасте, расстающихся со своими возлюбленными и влюбляющимися снова. Среди других значимых персонажей – американка Макс, сбегающая в Белфаст от насилия в

Америке (удивительно удачный выбор спокойного места!), и ее подруга с непрозрачным ирландским именем Aoirghe – “sounded like a cough” [Wilson 1996: 93]. Джейк постоянно вступает в словесные перепалки с Ииарух (приблизительно так можно транслитерировать имя Aoirghe), в этих идеологически-личных спорах раскрываются взгляды главного героя, его мировоззрение. По сочувственному авторскому тону можно предположить, что даже если повествователь Джейк и не является alter ego Уилсона, писатель ему явно симпатизирует. Этический выбор, который совершает главный герой, – это сочувствие, только оно может остановить насилие. Если обратиться к интервью, которое Уилсон дал С.Миковски (см.: [Mikowski 1999]), становится очевидным его стремление воплотить в своих романах идею о ценности человеческой жизни, которая легко может быть потеряна в бессмысленном гражданском противостоянии.

Политическая история Северной Ирландии в интерпретации Уилсона выглядит совсем иначе, чем в «Чтении в темноте». Роман «Улица Эрика» явно задуман как роман об общечеловеческих ценностях, о неприятии насилия в любых его проявлениях и с любыми целями. Общее историческое прошлое – один из важнейших компонентов национальной идентичности – главный герой романа видит как череду убийств: «There were three basic versions of Irish history: the Republican, The Loyalist, The British. ... I had a fourth version to add, a Simple Version. Eight hundred years, four hundred years, whatever way you wanted it, it was lots of Irish killing lots of other Irish» [Wilson 1996: 99].

Однако это не означает, что Уилсона не интересует тема североирландского конфликта. В романе совершенно меняется тон, когда описываются страшные последствия террористического акта – взрыва бомбы в баре, унесшего жизни людей. Многие критики, П.Гатридж в том числе, отмечают особую пронзительность страниц романа, посвященных взрыву бомбы в сэндвич-баре [Guttridge 1996: 18].

В отличие от Дина, Уилсон не находит никаких оправданий действиям политических партий, полиции и армии Великобритании, применяющих насилие в Северной Ирландии. Белфаст в «Улице Эрика» – город, малопригодный для жизни. Монотонным рефреном через все произведение проходят новости, насыщенные сообщениями о смертях и взрывах [Wilson 1996: 13]. Частная история

героев романа «Улица Эрика» тесно переплетается с «большой» трагической историей Северной Ирландии; к примеру, можно утверждать, что девушка Джейка бросает его не только потому, что их отношения не сложились, но и в связи с тем, что она покидает Белфаст [ibid.: 5]. Трагедия Белфаста, по мнению Уилсона, в том, что истинная Северная Ирландия в целом и Белфаст в частности не интересуют британское общество. Лондонской редакции газеты, где работает Сара, не нужны новости о ежедневной жизни Ольстера, интерес представляют только теракты и убийства: «Her paper would only run Ulster stories if the details were particularly appalling, if the killing were entirely barbaric. London editors were not interested in everyday Ulster» [Wilson: 73]. Как показано во многих эпизодах романа, герои страдают от намеренно конструируемой британской колониальной политической риторики, навязывающей стереотипность и односложность мышления.

Уилсон демонстрирует лицемерие официальной британской политики в отношении Северной Ирландии. Неконгруэнтность политического текста и происходящих событий многих эпизодов рождает ощущение амбивалентности политического метанарратива. К примеру, герой наблюдает «контролируемый взрыв», произведенный саперами, обнаружившими взрывное устройство. Счастливо уцелевшая во всех предыдущих терактах часть улицы наконец окончательно стерта с лица с земли. В данном случае представляется возможным интерпретировать образ «управляемого взрыва» как символ вмешательства властей, которое часто приводит к непредсказуемым и абсолютно разрушительным последствиям. Разрыв между социальной практикой и реалиями североирландской жизни отражают и социологические исследования, (см. об этом: [Lauber 2007]).

В целом в романе «Улица Эрика» реализована концепция двуполярного этнорелигиозного мира; идентификация происходит по принадлежности либо к протестантской, либо к католической общине – герой не может находиться вне этих общин, не существует безопасного нейтралитета, который он мог бы выбрать: «as always, I got involved» [Wilson: 17]. Это роднит роман «Улица Эрика» не только с романом «Чтение в темноте», но и с другими произведениями этого периода, к примеру, с романом «Cal» и рассказами Б. Маклаверти.

Общаясь с некоторыми персонажами, Джейк боится либо показаться «слишком католиком», либо выглядеть «недостаточно по-католически».

Так же, как в «Чтении в темноте», в романе «Улица Эрика» религиозная идентификация героев является одной из основных характеристик. Разница заключается в том, что поскольку «Улица Эрика» ставит в качестве основной задачи осмеяние, деконструкцию традиционных ценностей, то и в религиозных вопросах явственно проступает сатирическое начало. Так, Чаки, протестант, друг Джека, посещает католическую мессу во время приезда Папы Иоанна Павла II только потому, что он испытывает слабость к знаменитостям. Неимоверными усилиями Чаки получает фотографию с Папой, а затем вдруг осознает, что у всех его друзей-католиков в гостиных висят такие же фотографии, и, применяя разнообразные уловки, не пускает своих друзей в дом, чтобы никто не заподозрил его в нелояльности протестантской общине. Одной из веских причин не приглашать католиков в дом являются якобы религиозные убеждения матери Чака; однако комизм ситуации заключается в том, что по мере развития действия выясняется, что строгость религиозных взглядов матери оказывается сильно преувеличенной, а ее моральные устои не мешают ей вступить в любовные отношения со старой подругой.

Религиозная идентификация в романе «Улица Эрика» доведена до абсурда, вывернута наизнанку, она служит только целям осмеяния и разрушения. Букмекерские конторы протестантских районов в романе привлекают клиентов-католиков, из-за того, что они боятся нести свои деньги в католические букмекерские конторы, так как те неоднократно становились объектом нападения.

В романе «Улица Эрика» деконструкции подвергаются взгляды обеих конфликтующих сторон, а «собственно ирландское» становится объектом особенно едких насмешек. Высмеивая откровенных фанатиков «всего ирландского», Уилсон не щадит никого: ни республиканцев, ни новые власти, пытающиеся инвестировать в «новую Ирландию». Протестант Чаки практически продает «ирландский воздух» и сказочно богатеет на этом. Он получает у финансовых комитетов, желающих поддержать «ирландские инициативы», огромные деньги и продает потомкам выходцев из Ирландии в Америке безделушки, например, выкрашенные золотой краской ветки – «палочки лепреконов».

Собственно национальное в романе проявляется не только в размышлениях героев, но и в их отношениях с другими персонажами; так, близкий друг Джейка – «амбивалентный протестант». Антагонистом Джейка выступает ярая националистка с гэльским именем, она агрессивно отстаивает крайне националистические взгляды. В антагонистических взаимоотношениях этой пары героев читатель видит столкновение двух мировоззрений, именно они в максимальной степени воплощают разрушающую силу крайних правых убеждений. Джейк предполагает, что он не соответствует стереотипному образу ирландца-католика: «The space between my eyes, the gapless front teeth, the fact I'm wearing no green» [Wilson 1996: 95].

Так же, как и многие другие города Северной Ирландии, Белфаст разделен на районы с отдельным проживанием католиков и протестантов; кроме того, как в любом большом городе, в Белфасте есть очень бедные районы, с более высоким уровнем преступности и тяжелыми условиями жизни. Высокий уровень сегрегации в «реальном» Белфасте поддерживается так называемыми стенами мира (peace walls), построенными британской армией и разделяющими Белфаст на четырнадцать районов. Живописное описание типичного бедного района дано Уилсоном в интервью газете Big Issue [Wilson 2014]. «Стены мира», как и другие реалии, находят отражение на страницах романа Уилсона.

Повествователь романа «Улица Эрика» живет в роскошном месте – «posh end of the town» [Wilson 1996: 12], уже тем самым разрушая иллюзию своей принадлежности католической общине. Но, живя в Белфасте, Джейк не может полностью избежать печальной реальности, он постоянно сталкивается с теми или иными ее проявлениями: стены, исписанные всевозможными аббревиатурами организаций всех политических толков, взорванные дома, сожженные машины и т.д. Джейк находит звук военных и полицейских вертолетов убаюкивающим. Подобная амбивалентность восприятия и установок героев проявляется во многих ситуациях. К примеру, Чаки признается своей матери в том, что моменты столкновений католиков и протестантов (The Troubles) он воспринимает как самые счастливые в своей жизни, а ежевечерние разговоры матери и ее подруги о возможных последствиях этих

столкновений – как успокаивающий звук телевизора.

Вместе с тем улица Поэзии (Poetry street), на которой живет Джейк, английскими друзьями и родственниками Сары воспринимается как «недостаточно разрушенная». Стереотипность мышления, в немалой степени сформированная средствами массовой информации, заставляет их ждать в Белфасте руин и развалин. На фоне благополучного района, где достаток людей явлен в стоимости и качестве их домов, опасная западная часть Белфаста выглядит другим миром: «extremely rough. I used to send Sarah's visitors up there. There were plenty of those local details up West» [ibid.: 13]. Серперация – одна из отличительных черт ирландского общества, в тексте романа читатель сталкивается с разделением не только по религиозным и политическим признакам, но и социальным. В нем часто встречаются ремарки «протестантский район», «католический район» (protestant/catholic estate), однозначно интерпретируемые как «метки», маркеры идентификации жителей по религиозному принципу.

Джейк рассуждает о том, как исторические события определяют «репутацию» городов. Многие места обыватель узнает только по количеству убийств и общему неблагополучию. Метанарративы подобных мест неразрывно связаны с их трагической историей: Богсайд (Дерри), Фолз Роуд, Шанкил Роуд (западный Белфаст – место жесточайших столкновений республиканцев и лоялистов), Андресонстаун – пригород Белфаста, заселенный в основном католиками, также ассоциирующийся с вооруженными столкновениями и терактами.

Подводя итог вышеизложенному, следует заметить, что вопрос создания национальной идентичности в художественной литературе может быть раскрыт с учетом уже имеющихся наработок в других областях гуманитарного знания. Так, содержательные и лингвистические категории, определенные в ходе дискурсного анализа, могли бы стать плодотворной основой исследования национальной идентичности в романах общественно-политической направленности, в которых цель автора – транслировать свое видение национального вопроса на определенном этапе развития общества, и романы Уилсона и Дина – яркое тому подтверждение.

Национальная идентичность является подвижным концептом, постоянно подвергающимся влиянию извне и тем самым деконструируемым и конструируемым заново в соответствии с изменяющимися внешними условиями. Если роман «Чтение в темноте» конструирует национальную идентичность одного из самых разрушительных периодов англо-ирландского противостояния, то роман «Улица Эрика» ее деконструирует. «Чтение в темноте» – практически политический манифест Северной Ирландии периода конфликта, безоговорочно вызывающий сострадание. «Улица Эрика» – насмешка над националистическими идеями, но вместе с тем очень серьезный роман о разрушительности и бессмысленности националистической идеологии в ее крайних проявлениях.

Несмотря на совершенно разные взгляды авторов на проблему национальной идентичности, определяющими в создании идентичности в обоих романах являются политическая история, религиозная идентичность и концепция места. Применение в литературоведении основных содержательных категорий, получивших «научное признание» в дискурсном анализе, дает один из возможных ответов на вопрос, почему авторы таких разных произведений интуитивно выбирают способ нарратива, основывающийся на схожих смысловых ходах. Этот некий политический спор между сторонниками разных концепций национальной идентичности призван отразить существующие в обществе иногда диаметрально противоположные взгляды на проблему.

Список литературы

Петросова Е.Г. Концепция "английскости" в современном постмодернистском романе: Г.Свифт, П.Акройд: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 146 с.

Сатюкова Е.Г. Феномен "английскость" в творчестве Г. Свифта: дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2012. 182 с.

Сидорова О.Г. Британский постколониальный роман последней трети XX века в контексте литературы Великобритании. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 261с.

Хабидуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2010. 392 с.

Agudo J. F. E. Tresspassing boundaries: Robert MacLiam Wilson's Satirical Transgression in "Eureka Street" // *Atlantis*. 2000. Vol. 24, No. 2. P. 85–94. URL: <http://www.jstor.org/stable/41055072>. (дата обращения: 22.12.14).

Anderson B. *Imagined Communities*. L.; N.Y.: Verso, 2004. 240 p.

Cleary J. *Literature, Partition and the Nation State*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 259 p.

Deane S. *Reading in the Dark*. L.: Jonathan Cape, 1996. 233 p.

Guttridge P. Tales of love and sects Eureka Street by Robert McLiam Wilson // *The Observer*. Sunday. 1 September. 1996. URL:<http://www.theguardian.com/theobserver/1996/sep/01/featuresreview>. review (дата обращения: 17.12.14).

Hand D. *A History of the Irish Novel*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 341 p.

Harte L. History Lessons: Postcolonialism and Seamus Deane's «Reading in the Dark» // *Irish University Review*. Vol. 30, No. 1, Special Issue: Contemporary Irish Fiction (Spring – Summer, 2000). P. 149–162. Published by: Edinburgh University Press Article Stable. URL: <http://www.jstor.org/stable/25517131> (дата обращения: 23.12.14)

Kennedy-Andrews E. The Novel and The Northern Troubles // *The Cambridge Companion to the Irish Novel*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 238–258.

Kiberd D. *Inventing Ireland: The Literature of the Modern Nation*. L.: Vintage, 1995. 644 p.

Kirkland R. *Bourgeois Redemptions: the Fictions of Glenn Patterson and Robert MacLiam Wilson* // *Contemporary Irish Fiction: Themes, Tropes, Theories*. L.: Palgrave, 2000. 271 p.

Lauber M. C. «Belfast's Peacelines: An Analysis of Urban Borders, Design and Social Space in a Divided City». 2007. URL: <http://web.archive.org/web/20070208064520/http://www.mspspacenyc.com/belfast.study.html> (дата обращения: 14.12.14).

Mikowski S. Irish History is a Brilliant Joke: An Interview with Robert McLiam Wilson', in *Source*, 7, 1 (April 1999) P.83–86.

Nash C. Embodied Irishness: Gender, sexuality and Irish Identities In Search of Ireland: A Cultural Geography // *In Search of Ireland: A Cultural Geography*/ ed. by Brian J. Graham. Abingdon, Oxon and New York: Routledge, 1997. 256 p.

O'Brian G. *The Irish Novel: 1960–2010*. Cork: Cork University Press, 2012. 224 p.

Pattern E. Fiction in conflict: Northern Ireland's prodigal novelists// *Peripheral visions. Images of Nationhood in Contemporary British Fiction* / ed. Ian A. Bell. Cardiff: University of Wales Press, 1996. 220 p.

Peach L. The Contemporary Irish Novel: Critical Readings. Palgrave: Macmillan, 2004. 250 p.

Proshansky H. (1978). The self and the city // *Environment and Behavior*. 1978. Vol. 10, no 2. P. 147–169.

Wilson Robert McLiam "I'm everything it's bad to be. But I'm not a snob" // *Big Issue*. 6 may. 2014. URL <http://www.bigissue.com/features/3836/robert-mcliam-wilson-on-chavs-i-m-everything-it-s-bad-to-be-but-i-m-not-a-snob> (дата обращения: 11.12.14)

Wilson Robert McLiam Eureka Street. L.: Vintage, 1996. 396 p.

Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liehart K. The Discursive Construction of National Identity. 2nd edition. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 276 p.

References

Petrosova E.G. Концепција “англијскости” в современим постмодернистском романи: G. Swift, P. Akrojd. Diss. kand. filol. nauk [The Concept of Englishness in the contemporary English novel: G. Swift, P. Ackroyd. Cand. philol. sci. Diss.]. Moscow, 2005. 146 p.

Satjukova E.G. Fenomen “англијскост” в творчеству G. Svifta. Diss. kand. filol. nauk [“Englishness” in G. Swift's novels. Cand. philol. sci. Diss.]. Astrakhan, 2012. 182 p.

Sidorova O.G. Britanski postkolonial'nyj roman poslednej treti XX veka v kontekste literatury Velikobritanii. [The postcolonial British novel of the late XXth century in the context of British literature]. Yekaterinburg: Ural St. Univ. Publ., 2005. 261 p.

Habibullina L.F. Nacional'nyj mif v anglijskoj literatury vtoroj poloviny XX veka: Diss. dokt. filol. nauk [National myth in English literature of the second half of the XXth century. Dr. philol. sci. Diss.]. Kazan, 2010. 392 p.

Agudo J.F.E. Trespassing boundaries: Robert McLiam Wilson's Satirical Transgression in “Eureka Street”// *Atlantis*. 2000. Vol. 24. № 2. P. 85–94. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41055072> (accessed: 22.12.2014).

Anderson B. Imagined Communities. L.; N.Y.: Verso, 2004. 240 p.

Cleary J. Literature, Partition and the Nation State. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 259 p.

Deane S. Reading in the Dark. L.: Jonathan Cape, 1996. 233 p.

Guttridge P. Tales of love and sects. Eureka Street by Robert McLiam Wilson// *The Observer*. 1996. 1 September. Available at: <http://www.theguardian.com/theobserver/1996/sep/01/featuresreview.view> (accessed: 17.12.2014).

Hand D. A History of the Irish Novel. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 341 p.

Harte L. History Lessons: Postcolonialism and Seamus Deane's “Reading in the Dark”// *Irish University Review*. 2000. Vol. 30. № 1. Special Issue: Contemporary Irish Fiction. Published by: Edinburgh University Press Article Stable. P. 149–162. Available at: <http://www.jstor.org/stable/25517131> (accessed: 23.12.2014)

Kennedy-Andrews E. The Novel and the Northern Troubles// *The Cambridge Companion to the Irish Novel*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 238–258.

Kiberd D. Inventing Ireland: The Literature of the Modern Nation. L.: Vintage, 1995. 644 p.

Kirkland R. Bourgeois Redemptions: the Fictions of Glenn Patterson and Robert McLiam Wilson// *Contemporary Irish Fiction: Themes, Tropes, Theories*. L.: Palgrave, 2000. 271 p.

Lauber M. C. Belfast's Peacelines: An Analysis of Urban Borders, Design and Social Space in a Divided City. 2007. Available at: <http://web.archive.org/web/20070208064520/http://www.mspacencyc.com/belfast.study.html> (accessed: 14.12.2014).

Mikowski S. Irish History is a Brilliant Joke: An Interview with Robert McLiam Wilson// *Source*. 1999, 7, 1. P. 83–86.

Nash C. Embodied Irishness: Gender, Sexuality and Irish Identities in Search of Ireland: A Cultural Geography// *In Search of Ireland: A Cultural Geography*. Ed. by Brian J. Graham. Abingdon, Oxon and New York: Routledge, 1997. 256 p.

O'Brian G. The Irish Novel: 1960–2010. Cork: Cork University Press, 2012. 224 p.

Pattern E. Fiction in conflict: Northern Ireland's prodigal novelists// *Peripheral visions. Images of Nationhood in Contemporary British Fiction*. Ed. Ian A. Bell. Cardiff: University of Wales Press, 1996. 220 p.

Peach L. The Contemporary Irish Novel: Critical Readings. Palgrave: Macmillan, 2004. 250 p.

Proshansky H. The self and the city//
Environment and Behavior. 1978. Vol. 10. № 2. P.
147–169.

Wilson Robert McLiam “I’m everything it’s bad
to be. But I’m not a snob”// Big Issue. 2014. 6 May.
Available at: <http://www.bigissue.com/features/3836/robert-mcliam-wilson-on-chavs-i-m-everything-it-s-bad-to-be-but-i-m-not-a-snob> (accessed: 11.12.2014)

Wilson Robert McLiam Eureka Street. L.:
Vintage, 1996. 396 p.

Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liehart K.
The Discursive Construction of National Identity.
2nd edition. Edinburgh: Edinburgh University Press,
2009. 276 p.

**CONSTRUCTION AND DECONSTRUCTION OF NATIONAL IDENTITY
IN CONTEMPORARY IRISH NOVELS
(Robert McLiam Wilson «Eureka Street», Seamus Deane «Reading In The Dark»)**

Svetlana A. Strinyuk

Associate Professor in the Department of Foreign Languages
National Research University Higher School of Economics

The article focuses on the creation of national identity in the contemporary Irish novels «Reading in the Dark» by Seamus Deane and «Eureka Street» by Robert McLiam Wilson. In as much as public and historical are the main themes of these novels, a systematic method based on the results of discourse analysis of public and private speech is implemented. This analysis prioritizes selecting the most significant content and linguistic categories describing national identity in speech of public leaders and individuals at the crucial historic moment, particularly 2000, when Austria joined the European Union. The categories selected by R. Wodak and a group of Austrian researchers were applied to give a systematic description of the ways of creating national identity in the novels concerned. The novels belong to the Troubles fiction set in Derry and Belfast – loci mostly associated with the Troubles.

Key words: contemporary Irish novel; S. Deane; R. McLiam Wilson; national identity; the Troubles in literature.